

Научная статья

УДК 291.93

<https://doi.org/10.24158/fik.2021.8.17>

**Александро-Невские монастыри Подмосковья в эпоху гонений на Церковь (1917–1933):
к 800-летию со дня рождения
благодарного князя Александра Невского**

Александр Анатольевич Зажеко

Московская духовная академия, Сергиев Посад, Россия,
svet_285@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2105-2876>

Аннотация. В статье анализируются архивные данные по истории монастырей Подмосковья, возведенных во имя святого Александра Невского, со дня рождения которого в 2021 г. исполняется 800 лет. Характеризуются процессы в государственно-церковных отношениях в начале и первой половине XX столетия; приводятся факты, позволяющие более объективно оценить события эпохи гонений на Церковь. Вводятся в научный оборот новые архивные документы по истории женских монастырей в селах Акатово и Маклаково, полученные при работе с материалами фондов Центрального государственного архива Московской области. Обобщается исторический опыт духовно-нравственной жизни Александро-Невских монастырей Подмосковья и их роли в сохранении и упрочении православных традиций. Даются практические рекомендации по использованию данного опыта на современном этапе.

Ключевые слова: Подмосковье, Александро-Невские обители, Акатовский монастырь, Маклаковский монастырь, советская власть, антирелигиозная политика, сельскохозяйственные артели

Для цитирования: Зажеко А.А. Александро-Невские монастыри Подмосковья в эпоху гонений на Церковь (1917–1933): к 800-летию со дня рождения благодарного князя Александра Невского // Общество: философия, история, культура. 2021. № 8. С. 102–110. <https://doi.org/10.24158/fik.2021.8.17>.

Original article

**Alexander Nevsky monasteries of the Moscow region
in the era of persecution of the Church (1917–1933):
to the 800th anniversary of the birth of the Blessed Prince Alexander Nevsky**

Alexander A. Zazheko

Moscow Theological Academy, Sergiev Posad, Russia,
svet_285@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2105-2876>

Abstract. The paper analyzes archival data on the history of monasteries in the Moscow region, erected in honour of St. Alexander Nevsky. 2021 marks the 800th anniversary of his birth. The author characterizes processes that took place in state-church relations at the beginning and in the first half of the twentieth century; provides facts that allow a more objective assessment of the events in the era of persecution of the Church. New archival documents on the history of convents in the villages of Akatovo and Maklakovo obtained from the Central State Archive of the Moscow region, are introduced into scientific circulation. The paper summarizes the historical experience of the spiritual and moral life of the Alexander Nevsky monasteries of the Moscow region and their role in preserving and strengthening Orthodox traditions. Practical recommendations on the use of this experience at the present stage are given.

Keywords: Moscow region, Alexander Nevsky monasteries, Akatovsky monastery, Maklakovsky monastery, Soviet power, anti-religious policy, agricultural artels

For citation: Zazheko A.A. Alexander Nevsky monasteries of the Moscow region in the era of persecution of the Church (1917–1933): to the 800th anniversary of the birth of the Blessed Prince Alexander Nevsky // Society: Philosophy, History, Culture. 2021. No. 8. P. 102–110. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/fik.2021.8.17>.

Актуальность исследования определяется необходимостью анализа новых архивных данных по монастырям, возведенным во имя святого Александра Невского. В 2021 г. в России отмечается 800-летие со дня рождения этого выдающегося правителя, полководца, прославленного в лике святых, почитание которого распространилось не только по всей Руси, но и за ее пределами: в Болгарии, Сербии, Литве, Польше и других странах. Также актуальность темы обусловлена необходимостью изучения процессов адаптации монастырских сообществ Подмосковья к изменениям в государственно-церковных отношениях в ходе насильственной секуляризации после установления советской власти.

Цель исследования заключается во введении в оборот исторической науки новых архивных данных по Александро-Невским монастырям Подмосковья, а также в анализе этих данных в контексте государственно-церковных отношений в эпоху гонений на Церковь (1917–1933).

Задачи исследования, вытекающие из поставленной цели:

– изучить материалы Центрального государственного архива Московской области (ЦГАМО), а также официальные документы, касающиеся государственно-церковных отношений в указанный период;

– дать оценку степени научной разработанности данной проблемы;

– систематизировать новые архивные данные, полученные в ходе исследования;

– показать трансформацию политики государства в отношении церковных сообществ и охарактеризовать попытки религиозных общин сохранить традиционный уклад в условиях ужесточения государственных требований отправлять культ и вести привычную религиозную жизнь.

Объектом исследования выступают Александро-Невские монастыри Подмосковья.

Степень научной разработанности темы. Церковная тематика в целом широко представлена в публикациях отечественных и зарубежных авторов. Работы по отдельным аспектам исследуемой проблемы опубликованы В.В. Долговым, А.Н. Нестеренко – о нарративах биографии великого князя Александра Невского в отечественной историографии [1]; С.Г. Зубановой – о характере государственно-церковных отношений в исторической ретроспективе и возрождении практики социальной деятельности монастырей [2]; Л.А. Беляевым – об этапах археологического изучения и современном состоянии монастырей Московской Руси [3]; Т. Григориадисом – о религии, управлении и общественных благах на основе экспериментальных данных из России [4]; М.В. Шкаровским – об истории и современном состоянии братства, образованного при Свято-Троицкой Александро-Невской Лавре; о жизни и подвигах новомучеников и исповедников Санкт-Петербургской епархии [5]. Однако исследования указанного исторического периода по Александро-Невским женским монастырям Подмосковья отсутствуют.

Источниковая база исследования. Исследование проведено на базе ЦГАМО – изучены и введены в оборот исторической науки документы фондов № 6400, 66, 2146, 4570; а также Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) – документы фонда № 10035.

Фонд № 6400 ЦГАМО содержит информацию о договорах по использованию монастырских строений и имущества; активности приходских общин; мерах представителей советской власти по предотвращению враждебных советской власти политических собраний; описи монастырского имущества, метрических книг и ценностей Акатовского монастыря; Устав Александро-Невского Православного религиозного общества Вселенской Христовой Церкви; документы по организации монашескими общинами сельскохозяйственных артелей.

Фонд № 66 ЦГАМО содержит документы об изъятии церковных ценностей в Маклаковском Александро-Невском монастыре; акты проверок помещений монастыря; описания жизни и быта монашествующих в составе артели; списки новопостриженных монахинь; описания фактов враждебного восприятия членами государственных комиссий пострижения монахинь; заключения комиссии по трудовым общинам «Александр Невский» с требованием к монашествующим «порвать связь» с монастырским укладом жизни; предложения Клинского исполкома по реорганизации Акатовской артели.

Фонд № 2146 ЦГАМО располагает документами в виде докладных записок комиссии по проверке Маклаковской артели; договор с приходской общиной со списками церковно-приходского совета, священнослужителей, описью имущества.

Фонд № 4570 ЦГАМО содержит документы о процессе закрытия Александро-Невского храма; документы о передаче ценностей храма для уплаты налога, который не могла заплатить община.

Фонд № 10035 ГАРФ располагает документами о следственных делах, по которым проходили монахини Акатовского монастыря, документы об аресте монахинь бывшего Александро-Невского монастыря.

Новизна исследования состоит в том, что оно базируется на впервые вводимых в научный оборот архивных документах. Кроме того, уточняются конкретно-исторические аспекты общероссийских процессов 1917–1933 гг. Также новизна работы заключается в том, что история Александро-Невских монастырей Подмосковья ранее не исследовалась.

В дореволюционной России возведение храмов и монашеских обителей в честь благоверного князя Александра Невского было распространенным явлением. Только на территории Московского региона было построено несколько десятков храмов и два монастыря в честь святого. Интерес вызывает тот факт, что оба монастыря, посвященные Александру Невскому – символу мужества и отваги, были женскими обителями. Одна из них – Акатьевская – располагалась на территории Клинского уезда, другая – Маклаковская – на территории Талдомского уезда, а в советские годы уже на территории, принадлежащей новообразованному Ленинскому уезду Московской губернии.

Тенденция строить в XIX в. храмы и монастыри в честь благоверного князя Александра Невского на территории Московской губернии определялась в первую очередь тем, что три правителя Российской империи носили имя Александр. Таким способом российские государи проявляли особое почитание своего небесного покровителя.

Акатовский Александро-Невский женский монастырь был основан в 1890 г. на средства клинского купца Ф.О. Захарова «на молитвенную память будущим поколениям о царях, благодетелях русского народа» [6, с. 10]. Маклаковский Александровский общежительный женский монастырь был построен купцом И.Д. Бачуриным в память о чудесном спасении императора Александра III с семьей в катастрофе, произошедшей 17 октября 1888 г.

Революция 1917 г. и дальнейшая антирелигиозная политика советской власти ставили церковную жизнь в сложные условия. В 1918 г. был издан декрет об отделении Церкви от государства и школы от Церкви, который стал основополагающим документом, регулирующим церковно-государственные отношения вплоть до распада СССР.

Первые антирелигиозные процессы советской власти по национализации, реквизиции и конфискации церковного имущества диктовали свои условия, а духовенство, монашествующие и верующее население искали возможные пути выхода из складывающейся ситуации.

В первые годы становления советской власти все монастыри были национализированы. Одним из возможных способов сохранения монастырских храмов и зданий стало заключение договоров с местными приходскими общинами. В связи с этим монастырские храмы, согласно официальной документации, становились приходскими, а здания монастырей отдавались данным общинам во временное пользование. Такой способ был не только попыткой сохранения монастырских ансамблей, но и давал возможность продолжать монашескую жизнь в обителях. К сожалению, большинство договоров, заключенных с религиозными общинами в 1918 г., утрачено.

Сохранилась документация за 1919 г. по принятию монастырских зданий и имущества Маклаковской религиозной общины. В начале 1919 г. монашеская община и верующие села Маклаково и близлежащих деревень заключили договор о пользовании монастырскими строениями и имуществом бывшего Маклаковского Александро-Невского монастыря. Отличительной особенностью данного соглашения стало участие в нем огромного количества верующего населения [7]. Подобных случаев на территории Московской губернии на протяжении первых лет советской власти не наблюдалось. Этот факт служит подтверждением того, что Маклаковский монастырь оставался духовным центром для многих верующих Талдомского уезда и его судьба была для них не безразлична. Можно сказать, что это был всплеск проявления религиозности на фоне антирелигиозной политики – массовое легальное противостояние государственной политике в отношении Церкви. Сохранилось несколько договоров, которые свидетельствуют о том, что процесс регистрации религиозной общины продолжался в течение нескольких дней, в отличие от стандартных регистраций, которые производились в один день.

20–22 февраля 1919 г. были заключены договоры с населением соседних деревень: Боброво, Большое Курапово, Малое Курапово, Большая Кишкиниха, Бакшеиха, старое и новое Волково и Петроково. Договор был заключен с Ново-Семеновским советом рабочих и красноармейских депутатов о передаче в бессрочное, бесплатное пользование находящихся в Александро-Невском монастыре в Маклаково богослужебных предметов и монастырских зданий. В документе представители верующего населения указанных селений обязывались беречь переданное им «народное достояние» [8] и пользоваться им «исключительно и соответственно его назначению, принимая на себя всю ответственность за целостность и сохранность врученного имущества», а также нести ответственность за соблюдение ряда обязанностей, которые были прописаны в договоре. Интересной особенностью договоров о пользовании церковным имуществом в первые советские годы является то, что все обязанности прописываются не в общих чертах, а конкретно. Так, например, в упоминаемом договоре говорится: о недопущении враждебных советской власти политических собраний, раздачи и продажи книг, брошюр, листов и посланий, направленных против советской власти и ее представителей; запрете произнесения проповедей и речей, враждебных советской власти; недопущении совершения набатных тревог для созыва населения; беспрепятственном допуске во внебогослужебное время уполномоченных советской власти для проверки и осмотра имущества и т. д. [9].

Аналогичные договоры были заключены 23 февраля 1919 г. с населением соседних селений – Большое Чураково, Овсянниково, Боборовниково. Еще один договор был заключен с населением деревни Круглово на бесплатное использование находящейся там часовни в честь святителя Николая Чудотворца, которая принадлежала Маклаковскому монастырю [10].

23 февраля 1919 г. состоялось собрание церковного совета при Александро-Невском монастыре. На заседании присутствовали все представители верующего населения села Макла-

ково и близлежащих деревень. Главным вопросом стало составление акта принятия монастырского имущества. Были составлены: опись книг, находящихся в Александро-Невском монастыре; опись метрических книг за период с 1898 по 1918 гг.; опись капиталов, принадлежащих монастырю на общую сумму 35961 руб.; описи движимого и недвижимого имущества [11].

18 сентября 1920 г. проводилась перерегистрация договора о пользовании имуществом Александро-Невского храма, принадлежащего Маклаковской общине. Был составлен типовой договор пользования имуществом [12], т. к. в связи с процессом ликвидации монастырей монастырские храмы стали регистрироваться как приходские. К сожалению, подобной документации по организации Акатовской Александро-Невской общины не сохранилось.

В 1922 г. началась кампания по изъятию церковных ценностей в помощь голодающим. Советской властью был издан декрет об изъятии церковных ценностей и ряд постановлений, касающихся порядка проведения этой кампании [13, с. 59–60]. В свою очередь, святейший патриарх Тихон обратился к священнослужителям и народу с посланием [14], где подчеркивал недопустимость изъятия священных предметов, используемых непосредственно на богослужении, применение которых в других целях воспрещается канонами Церкви. Все остальные церковные предметы разрешалось жертвовать в помощь голодающим. В этот период были засвидетельствованы неоднократные случаи, когда во время изъятия ценностей происходили народные выступления, которые заканчивались кровопролитием. Однако в большинстве случаев изъятие церковных ценностей производилось спокойно, о чем свидетельствуют составленные акты.

В Маклаковской Александро-Невской обители изъятие церковных ценностей производилось 24 апреля 1922 г. Были изъяты: две чаши, две ложки, две ризы и три венчика с икон и один ковшик. Всего было изъято церковных ценностей весом 16 фунтов $\frac{1}{2}$ золотника [15]. Немного позже, 3 мая 1922 г., было произведено изъятие церковных ценностей и в Акатовской Александро-Невской общине. В отличие от Маклаковской общины, в пользовании Акатовской общины находилось значительное количество ценных предметов, свидетельствующих о том, что этот монастырь был состоятельным и даже богатым. Опись изъятого имущества включает 85 позиций различных церковных предметов. Всего было изъято 5 пудов 33 фунта 80 золотников [16].

На протяжении 1920-х гг. процесс организации монашескими общинами сельскохозяйственных артелей стал одним из способов сохранения монашеской жизни в условиях политики, проводимой советской властью в отношении монастырей.

8 июля 1923 г. состоялось заседание Александро-Невской церковной общины села Маклаково, на котором слушались вопросы о принятии устава общины, избрании представителей исполнительного органа и служителей культа, а также о регистрации религиозного общества. В итоге был составлен и принят устав Александро-Невского Православного религиозного общества Вселенской Христовой Церкви [17]. Согласно уставу, Александро-Невское религиозное общество могло устраивать молитвенные собрания; осуществлять управление имуществом, полученным по договору от местных органов советской власти; заключать сделки частного характера, связанные с управлением культовым имуществом; участвовать в съездах религиозных обществ; назначать служителей культа для совершения религиозных обрядов [18]. На заседании поднимался вопрос об организации артели. Было избрано 11 человек в состав исполнительного органа сельскохозяйственной артели [19]. Служителем культа единогласно был избран священник Николай Казанский [20]. Организованная Маклаковская сельхозартель была преимущественно полеводческой. Члены артели занимались обработкой полей и сбором огородных семян.

12 октября 1923 г. в Ленинский уездный отдел управления поступило заявление членов Александро-Невского религиозного общества села Маклаково с просьбой о регистрации «согласно инструкции о регистрации и перерегистрации религиозных обществ» [21]. Ходатайство было удовлетворено.

Документация по организации Акатовской Александро-Невской артели не сохранилась. Однако сведения о существовании данной артели остались в следственном деле, которое было заведено в 1929 г. на членов церковного совета Александровской общины и игуменio монашеской общины Олимпиаду. Согласно ее показаниям, артель при бывшем Александро-Невском монастыре была организована и зарегистрирована в 1919 г. Все имущество монастыря было передано в пользование артели, а храм с его имуществом был передан группе верующих [22, с. 14].

Дальнейшая политика советской власти в отношении Церкви создавала сложные и порой невыполнимые условия для продолжения деятельности трудовых артелей при бывших монастырях. В 1924 г. при Моссовете была создана комиссия по использованию бывших монастырских помещений. С этого момента начинается постепенный процесс по выселению монашествующих, а также реорганизация трудовых артелей. Под предлогом острой необходимости в свободных помещениях местные советы передавали монастырские помещения в пользование различным ведомствам и частным лицам. Под видом укрупнения артелей для большей производительности и эффективности из коллектива вытеснялись рабочие в священническом и монашеском звании.

Под указанные процессы первой подпала Акатовская община. А.Г. Воробьева – автор книги «Бог везде, а с Ним и радость...», посвященной истории Акатовского монастыря, сообщает, что «нет каких-либо сведений о жизни монастыря-артели в 20-е годы» [23]. Однако при подробном изучении архивных материалов, хранящихся в фонде Моссовета, была обнаружена новая документация по ликвидации Акатовской трудовой артели.

Среди документов представлен акт проверки Клинским уездным исполнительным комитетом помещений бывшего Акатовского монастыря в 1923 г. В акте сообщалось: «Сего числа нами осмотрены дома при Акатьевском женском монастыре, которые необходимы под квартиры рабочих Спас-Нудольской фабрики, ввиду поднятия производительности и в связи с перебросом рабочих др[угих] фабрик на таковую» [24]. Согласно заключению комиссии, строения монастыря «последние годы не ремонтировались и в будущем строительном сезоне, надо полагать, что они останутся не отремонтированы, так как из слов завед[ующей] общиной гражд[анки] Ивановой видно, что в первую очередь ими производится ремонт в зданиях, находящихся в стенах монастыря, а что же касается зданий, находящихся вне стен, то они имеют второстепенное значение» [25]. Поэтому было решено передать некоторые помещения фабрике с целью «изжить квартирный кризис» [26]. Однако монашеская община была не согласна с данным решением, заявляя, что «две группы различных течений вместе жить не могут» [27]. Данный протест комиссия сочла «явлением ненормальным», ссылаясь на то, что «государство таким способом стремится к поднятию экономической жизни страны» [28].

Возможно, указанный инцидент способствовал дальнейшим событиям, которые были связаны с ликвидацией артели. В апреле 1924 г. в Акатовскую общину была направлена комиссия от Клинского уездного исполнительного комитета (УИК). Был произведено обследование всего движимого и недвижимого имущества. Комиссии был представлен список членов Александровской сельхозартели. Всего в списке значилось 162 человека – все монашествующие и рясофорные послушницы [29]. Это говорит о том, что артель состояла исключительно из монахинь данного монастыря. Иных членов артели, например, из местных жителей, не было. Также прилагался список распределения работ трудовой артели. Здесь явно прослеживается факт сохранения монашеской общины под видом артели. В списке значатся такие должности, как казначей, церковная послушница, келейница, церковные служащие [30].

В докладе комиссии Клинскому президиуму УИК сообщалось: «После обследования игуменья и члены правления требовали, чтобы акт и заключение составлялись совместно с ними, как это практиковалось раньше – в этом требовании им было категорически отказано» [31]. Такой поворот событий свидетельствует, что комиссия могла сфабриковать ложные свидетельства о положении артели. Так, например, в составленном акте было записано следующее: «Более 50 % членов артели (монашек) не выполняют работ по сельскому хозяйству и живут как полнейшие паразиты... Так называемых трудовых из всех 161 – лишь 49 человек» [32]. Относительно быта артели было добавлено: «В общем укладе жизни членов артели остался прежний деспотический строй старого монастыря... При посещении членами комиссии церковной службы с целью выяснения тождества членов артели с членами монашествующей общины оказалось – председатель артели гр[ажданка] Иванова, она же игуменья, занимает в церкви игуменское кресло наподобие трона. В ногах и по бокам находятся ее келейницы. Члены артели все в церковной одежде, т. е. в монашеском одеянии» [33].

Несмотря на недоброжелательный тон, в представленных свидетельствах отмечен очень важный факт из жизни монашеской общины. В акте комиссии сообщалось, что с 1921 по 1923 гг. производился прием послушниц в монастырь. Всего, согласно представленным данным, за указанный период был принят 21 человек из крестьянок [34]. Члены комиссии посещали богослужения все дни, в которые производилось обследование артели. 18 апреля при посещении очередной службы ими было записано: «Членам комиссии пришлось наблюдать обряд пострижения в рясофорные. Всего постриглось 13 человек. Большинство из вновь поступивших» [35]. Ко всему прилагался список новопостриженных монахинь. Зафиксированный факт пострижения монахинь был воспринят комиссией, как и весь остальной быт, враждебно. «Это пострижение можно считать, как стремление удержать молодых монашек в цепких монастырских лапах. Самый обряд и слова молитв какие-то магические заклинания, убивают совершенно всякую активность и развивают у человека только рабство» [36].

Заключение комиссии было следующего характера: «Сельскохозяйственная трудовая община “Александр Невский” как таковая фактически не существует, а есть прежний женский Акатовский Александровский монастырь. Монастырь-артель немедленно ликвидировать, все имущество из их ведения изъять, часть земли передать крестьянам близлежащих деревень. Предложить УЗУ вновь организовать сельхозартель, в которую допустить б[ывших] монашек, при условии порвать связь с монастырским укладом жизни и преобразовать правление. Немедленно

произвести уплотнение монашек. Часть домов передать в распоряжение Спас-Нудольской фабрики для поселения рабочих» [37]. 6 мая 1924 г. на заседании президиума исполкома Клинского уездного совета предложение комиссии по реорганизации Акатовской артели было полностью удовлетворено [38].

В 1925 г. монашеская община заключила договор с Московским областным земельным отделом (МОЗО) и организовала артель на новых условиях. Однако на этом дело по ликвидации артели не закончилось. 29 января 1926 г. в Моссовет от президиума Клинского УИКа поступило ходатайство о ликвидации Акатовской артели. В докладе Моссовету сообщалось следующее: «Организация артели вновь не целесообразна, так как Акатовской сельхозартели не существует, а в наличии имеется прежний Акатовский женский монастырь...» [39].

Президиум Клинского исполкома направил в Моссовет доклад о неправомерности создания Акатовской артели и неправильных действиях местного земельного отдела. Сообщалось, что «при организации артели МОЗО не обратила должного внимания на законность возникновения артели при том, положении, что в нее вошло не менее сорока членов, не имеющих избирательных прав, как принадлежащих к числу черного духовенства, т. е. монашества, а при таком положении дела сама артель не может считаться законной и осуществлять прав юридического лица» [40].

Не скрывалось в данном докладе давнее неприязненное отношение к монашеской общине. В частности, отмечалось: «Обращаясь к отзывам окружающего населения, президиум исполкома не может не видеть в них того же идеологически вредного подхода со стороны артели к наиболее падкой на веру, в якобы полезную деятельность черного духовенства, части населения» [41].

Моссовет неоднократно запрашивал все сведения и документы, связанные с деятельностью Акатовской артели. Поэтому разбирательство затянулось. Тем временем местная власть начала активную открытую травлю на страницах массовой печати. В 1927 г. в московской уездной и местной газетах появилось множество провокационных статей, направленных в сторону членов артели [42]. В итоге артель была ликвидирована в 1928 г.

Процесс ликвидации не обошел стороной и Маклаковскую артель. Весной 1926 г. местной комиссией производилось ее обследование на предмет производительности и полезности для советского общества. После проверки была составлена и направлена в президиум УИК докладная записка «Об обследовании артели монашек при селе Маклаково» [43]. В ней было отмечено, что «в артели произошли значительные улучшения в полеводстве, севообороте, увеличении количества рабочего скота и инвентаря» [44]. В отношении выполнения пунктов договора – уплаты аренды и единого сельхозналога, страхования, ремонта построек и прочих хозяйственных дел, комиссией была подчеркнута «аккуратность в исполнении» [45] данных требований [46]. На самом деле целью указанного обследования Маклаковской артели была ее предстоящая ликвидация.

После обследования артели комиссия предложила ее членам ряд вопросов, которые раскрывают подлинную цель обследования. Они были следующего характера: согласна ли артель перейти в другое хозяйство Ленинского уезда; сколько членов артели могут выбыть на место родины при ее ликвидации. На все вопросы члены артели ответили категорическим отказом, мотивируя его тем, что имеют посев разных культур, которые необходимо изъять при летних работах, и просили до осени оставить их в данном хозяйстве. В ответ было предложено переселить хозяйство артели из двухэтажного дома в дом, занимаемый Волостным исполнительным комитетом (ВИК) с увеличением арендной платы. Члены артели приняли условия, и комиссия заключила: «Артель сохранить до осени 1926 года, переселив ее из занимаемого помещения в помещение, занимаемое ВИКом, увеличив арендную плату в 350 рублей, а при землеустройстве обязать артель монашек внести сумму-задаток за землеустроительные работы по округлению земли» [47].

В 1926 г. советской властью осуществлялась массовая перерегистрация приходов. На каждый приход составлялся типовой договор с приходской общиной. К нему прилагались списки верующих, данные о священнослужителях и составе церковно-приходского совета, составлялась опись священных предметов и имущества храма. Перерегистрация Маклаковской Александро-Невской обители проходила 2 августа 1926 г. Был заключен договор с группой верующих храма, в котором приходская община подписывалась под целым рядом обязанностей. Даже после почти десятилетней антирелигиозной пропаганды и другой антицерковной деятельности советской власти Маклаковская община проявила мужество и открытое исповедание своей верности Александро-Невскому монастырю. Под договором подписалось более 400 жителей села Маклаково и близлежащих селений [48]. Если сравнить подобные договоры данного периода, составленные с религиозными общинами на территории Московской губернии, можно заметить, что среднее количество подписавшегося под договорами верующего населения составляло 100–200 человек.

Одна из целей массовой перерегистрации религиозных общин в 1926 г. была продиктована заинтересованностью власти в выявлении количества верующего населения. Не случайно почти

сразу после регистрации приходов и монастырских общин началось их массовое закрытие. Использовались разные причины и способы ликвидации религиозных общин под нужды как местной власти, так и различных советских организаций. Однако основным приемом властей было обкладывание религиозных общин непомерными налогами.

К 1928 г. Маклаковская артель не смогла уплатить все требуемые налоги. На страницах уездной газеты сообщалось о предстоящем закрытии этой артели и некоторых других. Согласно принятому решению, артель была ликвидирована, земли переданы населению в порядке землеустройства, помещения переданы в пользование под различные учреждения [49], а монахины выселены. Однако монастырский Александро-Невский храм продолжил свое существование как приходской.

Только в 1933 г. начался процесс закрытия Александро-Невского храма. 23 февраля 1933 г. в Талдомский районный исполнительный комитет (РИК) от комиссии по вопросам культа была направлена выписка из постановления Мособлисполкома по вопросу закрытия церкви в поселке Маклаково. В постановлении предписывалось: «При объявлении постановления МОИКа (Московский областной исполнительный комитет) верующим, объявить и порядок обжалования – подачей заявления в президиум Мособлисполкома» [50]. Однако заявлений не было подано, а в выписке из протокола Талдомского райисполкома сообщалось о том, что церковь не функционирует уже год и членов церковного совета нет [51]. Во избежание расхищения имущества Талдомский райисполком просил передать ценности храма для уплаты налога, который не смогла оплатить община в 1931 г. [52].

Документы свидетельствуют о том, что постановление Мособлисполкома о закрытии Маклаковского храма несколько раз исправлялось и переписывалось. Изначально предписывалось здание снести, затем передать в ведение Талдомского райисполкома, наконец, решили отдать его в ведение Московского отделения Московской пушной утилизации (Моспушноутиль) [53]. 7 марта 1933 г. состоялось заседание членов колхоза «Волна» по открытию в здании храма меховой фабрики [54]. В итоге был представлен план реконструкции здания и смета по переоборудованию храма [55].

В сложившихся условиях монахины бывшего Акатовского и Маклаковского монастырей селились по домам родственников и знакомых, а также местных жителей, сохраняя в тайне монашеский уклад жизни. Всего на территории Клинского уезда проживало около 40 монахинь бывшего Акатовского Александро-Невского монастыря, а на территории Ленинского уезда – более 10 монахинь Маклаковского монастыря.

С изданием постановления ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 г. политика государства в отношении Церкви ужесточается. Все предписания данного постановления были направлены на ужесточение политики в отношении религиозных обществ и взяты под системный контроль всех действий Церкви, а главным образом – на разобщение верующего населения и уничтожение церковной жизни. На территории Подмосковья начался масштабный процесс по выявлению подпольных общин.

В мае 1931 г. прогремел процесс по делу игумении Олимпиады (Ивановой), нескольких сестер бывшего Акатовского монастыря и крестьян деревни Тиликтино Клинского уезда. Дело было связано с открытым протестом указанных лиц относительно постановления сельсовета о запрещении хождения на Пасху с иконами, якобы из-за участившихся случаев венерических заболеваний [56].

Один из очевидцев протеста во время допроса сообщил, что монахины бывшего Акатовского монастыря, подстрекаемые церковным старостой А.И. Герасимовым, хотели за неправильное постановление совета искупать председателя сельсовета Г. Петрова в пруду. Как сообщал свидетель, «Петров был схвачен женщинами и потащен к пруду» [57]. Однако после уговоров председатель был отпущен. Ко всему добавилось еще одно событие – загорелся сарай упомянутого председателя. В поджоге обвиняли церковную группу во главе с церковным старостой и игуменией Олимпиадой. В заключительном обвинении всем вменялось, что «в течение долгого времени, используя религиозные предрассудки верующих, вели ожесточенную классовую борьбу в деревне, выразившуюся в попытке утопить председателя сельсовета... поджоге у него сарая с сеном..., а также систематической злостной антисоветской агитации» [58]. Согласно приговору, игумения Олимпиада была выслана на пять лет в Северный край. Остальные были приговорены к трем и пяти годам концлагеря [59].

Всего за период с 1929 по 1938 гг. было сфабриковано 11 следственных дел, по которым проходили монахины бывшего Акатовского монастыря. В 1931 г. на территории села Маклаково Талдомского района за контрреволюционную агитацию были арестованы 10 монахинь бывшего Александро-Невского монастыря [60].

Таким образом, на основании новых данных, полученных в ходе анализа документов в фондах ЦГАМО, можно сделать следующие **выводы** и сформулировать **практические рекомендации**:

- 1) изучение научной литературы позволяет констатировать, что рассмотренная в данной статье тема ранее исследователями не освещалась;
- 2) обращение к архивной документации по теме дает основание заключить, что указанные документы ранее не были представлены;
- 3) представленный в статье фактологический материал и его анализ имеют большое теоретическое значение для понимания особенностей жизни религиозных обществ при реализации агрессивной антирелигиозной политики Советского государства;
- 4) монашеские Александро-Невские общины (Акатовская и Маклаковская) в годы гонений на Русскую православную церковь проявили твердое исповедание веры и преданность Церкви;
- 5) в годы гонений на Церковь монашествующие и верующие использовали в рамках действующего законодательства следующие способы сопротивления полному закрытию монастырей:
 - заключение договоров с органами власти на местах о передаче монастырских храмов во временное пользование приходов;
 - создание сельскохозяйственных артелей на территориях бывших монастырей;
- 6) Александро-Невские Акатовский и Маклаковской монастыри Московской области были и остаются центрами духовной жизни, возрождение которой началось в 1990-е гг.;
- 7) следует более тщательно изучить исторический опыт духовно-нравственной жизни монастырей Подмосковья с целью его распространения среди других монастырей РПЦ, а также для использования данной информации при разработке учебных курсов по истории Церкви и истории государственно-церковных отношений;
- 8) исторический опыт монастырей Подмосковья может быть использован современными структурами Русской православной церкви как в образовательной, так и в научной деятельности.

Список источников:

1. Долгов В.В. Александр Невский в зеркале альтернативной истории // Вопросы истории. 2016. № 11. С. 89–97; Нестеренко А.Н. Ложные нарративы биографии Александра Невского в отечественной историографии // Вопросы истории. 2016. № 1. С. 103–114.
2. Зубанова С.Г. Характер государственно-церковных отношений в исторической ретроспективе и правовая основа социальной практики РПЦ // Общество: философия, история, культура. 2016. № 2. С. 50–57; Зубанова С.Г. Возрождение практики социальной деятельности монастырей: утраченный опыт в ретроспективе и современные тенденции // Общество: философия, история, культура. 2017. № 4. С. 81–86.
3. Беляев Л.А. Монастыри Московской Руси: этапы археологического изучения и современное состояние // Краткие сообщения Института археологии. 2019. № 256. С. 7–22.
4. Grigoriadis T. Religion, administration & public goods: Experimental evidence from Russia // Economic Modelling. 2017. Vol 66. P. 42–60. <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2017.05.014>
5. Шкаровский М.В. Сто лет Александро-Невского братства: история и современность. СПб., 2018. 352 с.; Шкаровский М.В. Страдальцы за Веру Христову Санкт-Петербургской земли. СПб., 2021. 432 с.
6. Свято-Троицкий Александро-Невский общежительный девичий монастырь Клинского уезда, Московской губернии. М., 1901. 26 с.
7. ЦГАМО. Ф. 6400. Оп. 1. Д. Л. 1–9.
8. Там же. Л. 69.
9. Там же. Л. 69 об.
10. Там же. Л. 69–73 об.
11. Там же. Л. 87–98 об.
12. Там же. Л. 78–79 об.
13. Одинцов М.И. Русские патриархи XX века. Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. М., 1999. 334 с.
14. Там же. С. 58–59, 65–73.
15. ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 301. Л. 55–58.
16. ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 292. Л. 71–77.
17. ЦГАМО. Ф. 6400. Оп. 1. Д. Л. 69.
18. Там же. Л. 8–9 об.
19. Там же. Л. 10.
20. Там же. Л. 10 об.
21. Там же. Л. 10–15 об.
22. Воробьева А.Г. «Бог везде, а с Ним и радость...». Игуменья и сестры Акатовского монастыря во времена гонений. М., 2016. 227 с.
23. Там же. С. 15.
24. ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 11. Д. 712. Л. 1.
25. Там же. Л. 2.
26. Там же.
27. Там же.
28. Там же.
29. Там же. Л. 8–10.
30. Там же. Л. 11.
31. Там же. Л. 3.

32. Там же. Л. 4.
33. Там же. Л. 5.
34. Там же.
35. Там же.
36. Там же.
37. Там же. Л. 5 об–6.
38. Там же. Л. 12.
39. ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 11. Д. 2059. Л. 1–2.
40. Там же. Л. 18.
41. Там же.
42. Воробьева А. Г. Указ. соч. С. 18–22.
43. ЦГАМО. Ф. 2146. Оп. 1. Д. 4. Л. 7.
44. Там же.
45. Там же.
46. ЦГАМО. Ф. 6400. Оп. 1. Д. Л. 7.
47. ЦГАМО. Ф. 2146. Оп. 1. Д. 4. Л. 7.
48. Там же. Л. 7 об.
49. Там же. Л. 8.
50. ЦГАМО. Ф. 4570. Оп. 1. Д. 169. Л. 20.
51. Там же. Л. 28.
52. Там же.
53. Там же. Л. 34–39.
54. Там же. Л. 21–21 об.
55. Там же. Л. 30–31.
56. Воробьева А. Г. Указ. соч. С. 24.
57. Там же. С. 25.
58. Там же. С. 28.
59. Там же.
60. ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-19834.

Информация об авторе

А.А. Зажеко – аспирант церковно-исторического отделения Московской духовной академии, Сергиев Посад, Россия.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=1034453.

Information about the author

A.A. Zazheko – PhD student, Church History Department, Moscow Theological Academy, Sergiev Posad, Russia.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=1034453.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 02.07.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 12.07.2021;
Принята к публикации / Accepted for publication 12.08.2021.